Ведьма правящей семьи

Автор:
Анастасия Вкусная

Ведьма правящей семьи

Анастасия Вкусная

Дэвина+Кэрридан #2

– Дэвина, мы должны завершить привязку! Хватит! Послушай меня! Это вопрос твоей безопасности! Девчонка продолжала яростно выворачиваться, пихаясь коленями и локтями. Почти шипела сквозь с силой сжатые зубы, царапалась, а глаза прожигали сумасшедшей, незамутненной ненавистью. – Что ж, хорошо. Подожду, пока ведьмы тебе все объяснят. Сама придешь, – прошипел взбешенно, чувствуя, как прорезываются зубы. Ну почему этот дурацкий, почти забытый зов случился именно со мной?!В книге есть: новоявленная миссис арш Параваль, она же юная, неинициированная ведьма Дэвина, женатый и почти покоренный Кэрридан арш Параваль, противостояние характеров и любимые «грабли» героев, инициация и связка на крови, горячие сцены любви, ревности и мести

Анастасия Вкусная

Ведьма правящей семьи

1

Кэрридан арш Параваль

– Дэвина, нам нужно это сделать! Хватит, послушай меня!

Девчонка яростно выворачивалась, пихаясь коленями и локтями. Почти шипела сквозь с силой сжатые зубы, царапалась, а глаза прожигали сумасшедшей, незамутненной ненавистью.

– Дэвина! Мы должны завершить привязку! Так будет безопаснее! Прежде всего для тебя!

С трудом зафиксировал ее руки над головой, распахнул халат снизу и попытался приласкать, отвлечь от сопротивления. От моих прикосновений она сначала замерла, а когда уже решил, что дело сделано, и строптивица покорится, извернулась и вцепилась в мою руку, которую запустил в вырез халата. Больно, выругался и слез с нее. Дэвина отползла в другой угол кровати, запахнула халат, села, поджав ноги к груди, и продолжила сверлить недобрым взглядом.

– Что ж, хорошо… Подожду, пока ведьмы тебе все разъяснят. Сама придешь! – прошипел взбешенно, чувствуя, как прорезываются зубы.

Ушел к себе, громко хлопнув дверью. Маленькая паршивка! Теперь я хотя бы знаю, почему никак не могу найти на нее управу. Но это больше не кажется милым, чувствую себя загнанным в угол, пойманным в клетку. Какого ж черта?! Почему я?! Почему этот дурацкий, почти забытый зов случился со мной?! Мерил быстрыми шагами комнату, очень хотелось вернуться и проучить упрямицу. Но насильственная привязка не принесет нам ничего хорошего, поэтому остается только ждать. Оделся в первое, что нашел, надо выйти развеяться, а то натворю дел.

Сначала хотел сбежать из дома, окунуться в бешеный водоворот выходного дня в центре Лондона. В итоге прогуливаюсь среди маминых роз, обиженный на весь мир, словно маленький мальчик. И как любой ребенок в такой ситуации хочу поговорить с кем-то из взрослых. Представляю насмешливую улыбку отца. У него проблем с женщинами никогда не было – гемозависимая жена, человеческая наложница и куча любовниц обоих видов. Всегда недоумевал, как он с ними со всеми справляется. Мои проблемы ему попросту не будут понятны – его наследник оказался недостаточно смелым и решительным, чтобы удачно жениться на дочери губернатора, и даже человеческую девчонку не смог заставить слушаться. Может, не зря меня пытались убрать? Как я буду держать

этот город, если не могу справиться с Дэвиной?

С мамой мы так и не помирились. И после попытки переворота она не простила мне выбор в пользу наложницы, а не Карлы. Мать собирается и дальше приглашать бывшую к нам домой, чем неимоверно выводит из себя. Ну что за упертость? Теперь-то уже точно ни к чему. Я женат по древнему обычаю, и отец не позволит пренебречь этим. Даже ради дочки губернатора. Да и Карла беременна от другого и готовится к скорой свадьбе. К счастью, молодые не будут жить здесь. Отец договорился с губернатором о совместной покупке дома для них. Далековато от центра, и хорошо.

За часовую прогулку удалось остудить голову и понять, что все сделал правильно. Дэвина больше не наложница, теперь она моя жена. Я больше не имею права принуждать ее, а уговаривать не стану во второй раз. Пусть этим Аугуста и ее женщины занимаются. Они и про привязку ей все объяснят, и про долг подарить мне детей. А я просто подожду. Уверен, много времени это не займёт.

Все же взял машину и отправился в центр. Не хочу… Ужинать в семейном кругу и делать вид, что от нашей семьи хоть что-то осталось. Играть перед отцом счастливого новобрачного, одаренного судьбой зовом крови. Ловить на себе раздраженные взгляды матери – будто это я всех предал, а не Дэннидан! И Дэвина… Не знаю, как себя с ней вести. Наши отношения никогда не были простыми, а теперь все запуталось еще сильнее. Скоро нам придется выйти на публику в качестве супружеской пары, а я понятия не имею, как обменяться с ней кровью. Предъявить всему миру жену, дарованную зовом, но не связанную с тобой – все равно что прийти на прием к губернатору без трусов. Я буду опозорен, и не важно, как быстро потом исправлю это – такое не забудут.

Обошел за вечер несколько клубов. Посмотрел на красавиц, готовых на все со мной и для меня. Немного расслабился. В конце концов, женитьба – не приговор. Вон, отцу брак никогда не мешал развлекаться. Он даже во время последних событий умудрился с кем-то закрутить. Мать злая, как мегера, по этому поводу. Значит, опять молоденькая красотка. Лишь бы не человек, а то боюсь, проблемы в нашей семье не закончатся еще долго. Дальше горячих взглядов и игривых улыбок дело с красавицами не пошло. Несмотря на напор некоторых девушек. Простите, цыпочки, я совсем недавно женился… Как выяснилось. Сначала с молодой женой разберусь, а там видно будет. Не хочу так начинать. Не хочу, чтобы было как у родителей. Если что-то еще можно спасти между нами, нужно

попытаться.

Вернулся под утро. Дэвина сладко спит у себя. Все же надо освободить эти комнаты и переехать в нормальную супружескую спальню. Завтра же распоряжусь. Точнее, уже сегодня. Вряд ли мы оба сможем забыть наше знакомство и прочее, но стоит уйти от этих воспоминаний. У нас новый этап. Новые правила. Придется снова приноравливаться, подстраиваться, привыкать. Долго стоял рядом с ее кроватью. В итоге сходил в душ и завалился голышом к Дэвине под одеяло. Ну а что? Пусть и она привыкает. Жить будем вместе, спать тоже. Предохранение к черту! На этой мысли слегка запнулся, притягивая Дэвину к себе поближе. Наверное, и в этом не стоит давить. Тем более в прошлый раз я разрешил повременить. Отрубился моментально, уткнувшись носом в ее волосы. Как же сладко она пахнет…

Дэвина

Как же мерзко… Уже забыла такого Кэрридана арш Параваля. Быстро привыкла, что хорошо с ним. Что не обидит, не сделает снова больно. Как я могла так заблуждаться? Он все еще чудовище, а я все еще его собственность. Пусть мой статус изменился, и защитники нашлись, но когда мы остаемся наедине, он все еще может делать со мной, что захочет. Умываюсь в ванной, слезы упрямо продолжают течь. Тру глаза и ругаю себя – я больше не девка для раздвигания ног. Все изменилось, я должна научиться ставить его на место. Повторять это легко, но я до сих пор трясусь от страха, что снова попытается взять силой и привязать в процессе. Уверена, ведьмы не станут принуждать. В конце концов, я одна из них. Они должны защищать меня!

Как ни боялась, к ужину выйти пришлось. Ведь ничего ужасного пока не произошло, а глава семьи довольно жестко высказался о моих новых обязанностях, как супруги старшего сына. Сам Кэрридан за столом не появился, оставив меня наедине с собственной семьей. Едва вошла в столовую, сразу остро прочувствовала, как одиноко без него. Он всегда вставал между мной и их холодной неприязнью. А сейчас и от семьи мало что осталось. Юдифь, поджав тонкие, злые губы, смерила ненавидящим взглядом и сразу отвернулась. Градоначальник одарил благосклонной, вежливой улыбкой. Заняла свое место, сухо поприветствовав присутствующих.

– Кэрридан сегодня не присоединится к нам. Уехал в город, чем-то расстроен, по-моему. Дэвина, у вас что-то случилось?

– Ничего, – солгала, не моргнув глазом.

Шастодан на это лишь недоверчиво хмыкнул.

Ужинали в полной тишине. Слышала от Рози, что после неудавшегося переворота отношения между главой семьи и его женой испортились окончательно. Но странно было не это само по себе, а то, что в этом снова оказалась замешана какая-то женщина. Шастодан арш Параваль – удивительный гемозависимый: только вышел из-под следствия, наказал виновных, вернул наследника, отослал Эмму и младшего сына и уже успел закрутить интрижку, о которой стало известно хозяйке. В этот момент мысли плавно перетекли к тому, где сейчас собственно мой… хм… муж. Все еще сложно его так называть. Вероятно, свой темперамент и желание менять женщин он унаследовал от отца. Уверена, развлекается в городе. Ну а чего я ждала, отказывая ему? Что в слезах будет сидеть у моих ног? Вынуждена признать, подобные тщеславные мысли терзали меня примерно пару минут после того, как арш Параваль-старший сообщил "чудесную" новость, что я, оказывается, не наложница вовсе, а жена его наследника. А потом увидела глаза Кэрридана. И его стремительно меняющийся прикус. Конечно, он знал, узнал раньше меня. Но это все равно приводило Кэрра в ярость. Интересно, градоначальник не боится, что сынок снова пустится во все тяжкие от переизбытка чувств?

– Что с Эммой? – чуть хриплый голос Юдифь внезапно прорезал тишину комнаты вскоре после того, как подали кофе.

– Она в Дареме. Занимается тем заброшенным огромным домом, который мы давно хотели привести в порядок.

Сказано было так, будто за столом идет разговор о погоде. Но даже я замерла с чашкой в руке, не донеся ее до рта. По-моему, Эмма как минимум должна находиться под следствием, а не вести хозяйство в отдаленном графстве.

– И что в ней такого все-таки? В этой девке? Что даже после такого предательства ты готов простить и отпустить ее?

Вопрос хозяйки прозвучал столь горько, что стало жаль эту немолодую гемозависимую. Верного и любящего мужа у нее, видимо, не было никогда. А теперь еще и общество сыновей потеряла – старший прекратил общение из-за неуместного давления, а младший сослан куда-то в закрытую военную школу.

– Что в ней такого? – глава семьи чуть прикрыл глаза и, кажется, задумался ненадолго. – Она умеет любить, Юдифь. Любила того урода, что притащил ее сюда. И Дэннидана любит, как собственного сына. Я все это время сожалел, что так и не смог стать объектом ее любви. Знал, что рано или поздно она попытается отомстить. За все. Не удивлен. Наверное, они с Дэнни могли бы быть счастливы, если бы все получилось.

– Счастливы?! – Юдифь соскочила со стула с устрашающей скоростью; ее зубы моментально показались над нижней губой. – Сколько раз я просила убрать эту шлюху от нашего сына! Но ты не видел в их общении ничего плохого! До сих пор не видишь?!

– Юдифь, успокойся. Все виновные наказаны. Ты же понимаешь, что статус не дает возможности сдать ее полиции.

– Просто прикончи ее! За подстрекательство! За пособничество сопротивлению! Ты и есть власть в этом городе! Просто сделай это!

– Нет, – ответил Шастодан просто и сухо. – Я все решил и все сделал. Не вмешивайся.

Хозяйка кинула на стол серебряный десертный нож, который до этого сжимала в руке до белых костяшек, и выбежала из столовой. Вскоре и я попрощалась, поспешила покинуть столовую. Уединилась в библиотеке и до позднего вечера читала все, что смогла самостоятельно найти о зове крови. Спать легла с мыслью, что Кэрридан прав. Привязка нам нужна. Нам обоим. Мы в одинаковой степени заложники случившегося. Нужно попытаться договориться.

Дэвина

Проснулась от невыносимой жары и удушливых объятий. Не удивлена, что Кэрр пришел спать сюда. Хотя мог бы и не приходить, раз предпочитает ужинать где-то в другом месте. Попыталась выпутаться из его рук и ног, но потерпела неудачу. Гемозависимый прошептал что-то неразборчивое и притиснул меня еще ближе.

– Кэрр, – захныкала я. – Мне в ванную надо.

Услышал, отпустил. Заперлась, включила воду и присела на банкетку. Думаю, к вчерашнему конфликту лучше не возвращаться. Пусть я больше не наложница, но все еще крепко связана с наследником арш Паравалей. Точнее, теперь куда прочнее. Это от постельной грелки можно избавиться, как надоест. С женой такое не пройдет. Как подумаю, что наши отношения вскоре станут такими же холодными, как у Шастодана и Юдифь, мурашки по коже. Все же я не рассчитывала задержаться в этом доме надолго. Может, стоит настоять на встрече с ведьмами? Вдруг градоначальник что-то утаил от меня. Лучше поискать источник понадежнее для осознания своих прав и обязанностей. Правда, при воспоминании о прозрачных, пронзительных глазах рыжеволосой женщины оторопь берет, но… Почему бы мне просто не стать послушной женой для Кэрридана? Наверное, характер… Ведьминский…

Это было еще одной занозой в мыслях. Возвращалась к этому постоянно последние несколько дней. Ничего не помню о своем детстве. Выросла в школе-пансионате для сирот и до определенного возраста не интересовалась, как туда попала. А когда подросла, спросила у наставницы. Та отправила к директрисе. Мадам Боулз сообщила только, что меня подкинули к воротам, как и большинство воспитанниц. Местным жителям было хорошо известно, что пансионат принимает всех детей. Девочек. Учит необходимым для жизни навыкам и трудоустраивает после выпуска. По словам руководительницы школы ничего примечательного со мной не нашли. Ни украшения, ни записки. Ничего указывающего на происхождение. Пеленка, одеяло и корзина. Впрочем, и эти вещи не сохранились. Младенцев в тот год подкинули много, а на государственном финансировании сильно не развернешься. Все было использовано, и давно выброшено, потому как пришло в негодность со временем.

После того разговора с директрисой я быстро выбросила из головы думы о матери. О своем происхождении и причинах, почему оказалась в пансионате. Теперь снова чувствовала себя девчонкой, которой эти мысли не дают спать. Зато сейчас точно знаю, что один из моих родителей обладает даром. Или, скорее, обладал… Ведь будь она или он членом местного ковена, ничего подобного со мной бы никогда не случилось. А вот ведьмы-одиночки подвергались жестоким преследованиям. В такой ситуации оставить ребенка в приюте – разумно, а вовсе не жестоко. И именно по этой же причине думаю, что давно сирота не только формально. Ведьмы детей оставляют крайне редко и неохотно. Если за все эти годы за мной не вернулись, значит, и возвращаться некому… И это еще одна причина для встречи с главной ведьмой. Аугуста может знать, кто скрывался в то время. Возможно, вспомнит беременную пришлую ведьму. Узнаю хоть что-то о родителях. Конечно, не факт, что главная захочет рассказать – все эти трения внутри ковена и вокруг него по слухам держатся в строжайшей тайне. Но вдруг…

Умылась, привела волосы в порядок. Знаю, как Кэрр любит запускать в них пальцы и перебирать локоны. Красноречиво завязала халат – нам стоит поговорить для начала. Хочу знать, как он относится к случившемуся. Также шокирован? Будет бунтовать и пытаться отвязаться от такого подарка судьбы? Или тоже готов договариваться? Когда вышла, Кэрридан ожидаемо бодрствовал. Полусидел на моей постели, закинув руки за голову. Взгляд чуть алый, шелковая простыня многозначительно приподнята в районе паха. Молча замираю около двери и строго смотрю на гемозависимого.

– Иди ко мне, Дэвина. Я соскучился.

Кэрр игриво улыбается, сделав самое милое лицо. Будто это не он сутки назад пытался впиться мне в шею, совместив это с сексом. Опасливо жмусь к косяку, но отвечаю на улыбку.

– Все так внезапно. Твой отец, конечно, высказался предельно ясно, но думаю, нам все же стоит поговорить. О том, что случилось…

– А что, собственно, случилось?

Кэрридан насмешливо тянет слова, заставляя нервничать. Понимаю, что он не на болтовню настроен, но упрямо вздергиваю подбородок.

– Мы вроде как женаты теперь.

– Не вроде как, а женаты. Это абсолютно точно. Скоро об этом будет объявлено официально.

– А часто гемозависимые на наложницах женятся? – задала я крайне неудобный вопрос.

– Не знаю другого такого случая. А вот на ведьмах часто. Подсунуть в кровать гемозависимого неинициированную ведьму – старинный способ породниться с интересующей семьей. Но в нашем случае, уверен, Аугуста не имеет к этому отношения.

– А я ни в чем не уверена. И мне как-то не по себе. Как думаешь, стоит спросить Аугусту, знает ли она что-то о моих родителях?

Кэрр, кажется, всерьез задумался. Потер переносицу, даже цвет глаз сменился на обычный, темно-фиалковый.

– Пока не стоит, – ответил, наконец. – Позволь, попытаюсь сам что-нибудь выяснить сначала. А поговорить с Аугустой ты всегда успеешь. Вы часто будете видеться. Она станет настаивать на скорой инициации. Я же, напротив, буду тормозить процесс.

– Почему? – понятия не имею, какая ему разница.

– Потому что молодых ведьм усиленно обучают. А мне жена нужна, – Кэрр плотоядно улыбнулся и облизал губы, видимо, вспомнив о собственных желаниях.

Кэрридан арш Параваль

Дэвина появилась из ванны хмурая, сосредоточенная и в наглухо застегнутом халате. Понятно… Но я уже полностью готов, поэтому не сдамся вот так сразу. Ей удается ненадолго отвлечь меня разговором, но соблазнительные формы юной ведьмочки под тонким, струящимся шелком так и манят. Откидываю простыню, намереваясь шокировать ее зрелищем, и соскакиваю с кровати.

Дэвина испуганно вскрикивает и пытается скрыться, но я быстрее. Припечатываю ее собственным телом к двери ванной, руки фиксирую над головой и наслаждаюсь сладкой дрожью, которую чувствую всем своим существом. Дэвина вяло трепыхается в попытке высвободиться. Очевидно, осознает бесполезность сопротивления.

– Каждый день будешь пытаться?! – со злостью выплевывает мне в лицо.

– Я не стану нас связывать силком, – с ходу огорошиваю ее. – Нам обоим нужно немного времени, чтобы осознать, привыкнуть. Но регулярному сексу это не помеха.

Стараюсь, чтобы последнее прозвучало очень уверенно. О какой регулярности можно говорить с этой упрямой ослицей?!

– Рада, что ты решил дать нам немного времени, – уже спокойнее проговорила она. – Вот только я не в настроении.

И с вызовом уставилась прямо в глаза. Вот что за тяга доводить меня до бешенства?!

– Дэвина, солнышко, а что мы будем делать с моим настроением?

Прижимаюсь к ней еще сильнее, демонстрируя силу собственного желания. Румянец заливает ее щеки, а мне хочется рассмеяться. Не эта скромница не так давно приходила в мою спальню с неприличными предложениями?

– Пусть тебе его поправят там, где ты вчера ужинал!

Она снова шипит и выворачивается. На этот раз намного энергичнее. Неужели моя прогулка так задела? А чего она ждала? Что буду молча терпеть ее своеволие?

– Вот где мне его поправляют, там и ужинаю! – ответил тем же на выпад супруги.

Молчит, тяжело дышит, сверлит взглядом. А я уже не столько возбужден, сколько в ярости. Так ведь и покусаю, сам не замечу как… Выведет!

– Кэрр, я вообще-то спокойно поговорить хотела, – прошептала жалобно, и все мое бешенство как ветром сдуло.

– Хорошо, – согласился, отпуская. – О чем?

Отошел обратно к кровати и натянул брюки. Ей бы тоже переодеться, но да ладно…

– Я понимаю, ты не в восторге… А я… Я не знаю толком, что произошло. И не знаю, к кому обратиться за разъяснениями. Чувствую себя, как и раньше, никому не нужной. Только тебе в постели, – Дэвина опустилась на постель рядом со мной. – Но я ведь больше не наложница, а ты не мой хозяин. Не хочу, чтобы мы ненавидели друг друга, как твои родители. Хочу попытаться наладить нормальные отношения, но ты давишь и требуешь, как и всегда… Хотя я давно пошла навстречу твоим желаниям.

– Это ты сейчас про тот случай, когда тебя Сопротивление с заданием подослало?

Да, порой я все еще злюсь на нее за это. Заниматься сексом она не хочет, но залезть в мои трусы по приказу заговорщиков не отказалась. Дэвина резко соскочила с кровати и обиженно посмотрела на меня, сжав кулаки.

– Я думала, мы обсудили это!

– Обсудили, не значит забыли. Не надо, в общем, про походы навстречу моим желаниям. Не очень искренне прозвучало, – вышло слегка горько, но не думаю, что заметила.

– Значит, ты не заинтересован в налаживании взаимоотношений?

– Почему же? Очень даже заинтересован. Жить, как родители, я тоже не хочу. Именно поэтому заговорил об отсрочке привязки. С детьми, как было решено ранее, тоже не торопимся. Но своим поведением ты сама вынуждаешь меня

искать встреч на стороне. А ведь мы уже женаты.

– Одной встречей больше, одной меньше, – задумчиво проговорила Дэвина. – Я так поняла, что мы женаты с нашей первой ночи. Не думаю, что ты сам помнишь, сколько других женщин у тебя было с тех пор…

Что это? Печаль в ее голосе?

– Прекрасно помню. Ни одной, – дополнил слова прямым взглядом, и не отвел глаза, несмотря на ее испытывающий.

– Как-то не верится, – ответила, усмехнувшись.

– Как хочешь. Считаешь, я бы стал врать о таком? Зачем?

Развеселился от ее реакции. Неужели думает, что стану щадить ее самолюбие? Супруга лишь повела бровью на мои неуместные смешки.

– И насчет того, что я не в восторге… Напротив, я вполне доволен сложившейся ситуацией.

– Неожиданно, – Дэвина выглядела удивленной. – Не понимаю…

– А что тут непонятного? Необходимость женитьбы давно висела надо мной. А тут все случилось само собой, без мук выбора, ухаживаний, представлений семье и прочей ненужной и муторной ерунды. Бац, и жена у меня уже есть. Поначалу, конечно, растерялся от такого поворота… К тому же мне безумно хорошо с тобой. И ребенка я хочу. Ты ведьма, и скоро тебя инициируют. Пусть в этом нет ничего хорошего, но все лучше, чем избалованная гемозависимая.

– Понятно, – процедила Дэвина, на что-то рассердившись. – Как удобно. Наложница в качестве жены. Никакой мишуры, и очень послушная. Да, Кэрр?! Ты поэтому пытаешься заставить меня и дальше падать на спину, когда тебе заблагорассудится?!

Если и возможно разозлить Дэвину, то я, похоже, только что это сделал. Довольно откинулся на постели, постарался обворожительно улыбнуться и

приглашающе кивнул на колени.

– Ну почему только на спину? Ты уже не такая уж неопытная…

3

Дэвина

Просто смотрю на этого наглеца и едва не задыхаюсь от возмущения! Он, правда, думает, что после сказанного я запрыгну на него?! Не такая уж неопытная? А благодаря чьим усилиям?!

– Даже не мечтай, Кэрридан арш Параваль! – прошипела, словно бешеная кошка. – Я больше не твоя собственность. И если хочешь секса, придется позаботиться, чтобы и я этого захотела.

– Мне обычно это неплохо удается, только вот ты даже раздеться не хочешь, – Кэрр продолжил насмехаться, намекая на мою излишне бурную реакцию на его ласки.

– Я поговорю с твоим отцом, – отрезала. – Хочу знать, что изменилось. О своих правах.

– О, ты будешь разочарована, – Кэрр раздосадовано сел. – В браках гемозависимых гораздо больше обязанностей, чем прав. Я и сам могу рассказать. Минимум двое детей, это вопрос выживания нашего вида. В нашем случае, скорее всего, на большем количестве наследников будут настаивать ведьмы. Ковен просто одержим идеей воспитать магически одаренного гемозависимого. Пока ни о чем подобном неизвестно, но попыток масса. Жена гемозависимого должна хранить верность мужу. За измену наших женщин очень сурово наказывают. Именно поэтому и разводов у нас нет. Мужчина не может оставить жену. Кстати, супружеский долг тоже регламентирован. Чтобы единственный брак смог продержаться много лет. Дважды в неделю. Можешь сходить к отцу, если хочешь. Он повторит все это. Ну и собственно не проблема, до конца недели мы еще успеем.

Кэрр похабно подмигнул и, наконец-то, скрылся в своей спальне. Дверь, впрочем, оставил открытой. Без сил присела на кровать, голова разболелась. Если все так, как он говорит, то ничего хорошего в случившемся я не вижу. Хотела найти путь к свободе, но увязла еще сильнее. Схожу, пожалуй, к главе семьи и попытаюсь убедиться, что все не так плохо… Расстроиться и погрузиться в размышления не позволила появившаяся Мари. Девушка выглядела неважно – глаза опущены, кажется, она плакала, бледная.

– Доброе утро, миссис арш Параваль, – ошарашила приветствием с порога. – Завтрак накрыт в столовой. Все ожидают вас с супругом.

Потом Мари присела в реверансе и поспешила покинуть мою спальню. Новости в доме разлетаются быстро, а я, видимо, к этому оказалась не готова. Не чувствую себя частью правящей семьи, не могу поверить в это.

– Девина, – окликнул меня уже полностью одетый Кэрридан от дверей в свою комнату. – Мы слишком увлеклись и забыли про завтрак. Отец будет недоволен.

– Ты вроде не сильно торопился, – хмыкнула в ответ.

– То была уважительная для молодоженов причина, – ответил безэмоционально и снова скрылся у себя.

Нужно быстро одеться, иначе нам, и правда, влетит от градоначальника. Поторопилась к шкафу, на ходу скидывая халат и ночнушку. За спиной послышался сдавленный вздох. Резко обернулась через плечо, но Кэрр оказался быстрее. Как и всегда, впрочем.

– Готов взять всю вину на себя.

Обхватил за плечи, прижал к разгоряченному телу. Стал осыпать нетерпеливыми поцелуями плечи и шею, шептать что-то бессвязное, но очень возбуждающее.

– Кэрридан, – почти простонала в ответ, уворачиваясь от рук гемозависимого, которые опустились уже к совсем неприличным местам. – Нужно поесть. Не хочу, чтобы ты позавтракал мной.

Руки на моем теле моментально закаменели. Кэрр отступил назад, обдавая спину холодом отчужденности.

– Жду тебя на лестнице, – проговорил чуть хрипло и сразу ушел.

Кажется, я сказала что-то не то… Неужели обидела? Чем? Он ведь сам настаивал на привязке. А когда гемозависимые голодны, они хуже контролируют свои желания. Ладно, все потом, надо бежать. Арш Параваль-старший просил не нарушать заведенный в доме порядок. Кэрридан ждал там, где и сказал. На меня даже не посмотрел, просто молча пошел вниз. Последовала за ним. Пусть дуется, ночью все равно придет. «Приползет!» – мстительно подумала, улыбаясь ему в спину. Уверена, почувствовал мое настроение, потому что раздраженно передернул плечами. Но так и не обернулся.

Градоначальник окинул нас недовольным взглядом. Завтрак в самом разгаре. Мы так сильно опоздали, что пропустили уход Юдифь. Ее стул отодвинут далеко от стола. Видимо, опять скандалили. Мы с Кэрром поприветствовали присутствующих. Потом супруг учтиво отодвинул для меня стул с высокой спинкой и не преминул возможностью чувствительно впиться пальцами в мои плечи, едва села. Чуть охнула, но ответила вежливой улыбкой. Кэрр на это многообещающе усмехнулся. Правда думает, что сможет меня запугать снова? Ничего не выйдет, дорогой!

Пока мужчины за столом разговаривали о делах, я могу спокойно подумать. Вот только выводы получаются неутешительные. Второе утро нашей супружеской жизни и снова ссора и недопонимание. Мы даже поговорили, но ничего не изменилось. Кэрр так и будет давить. Хотя он всегда был со мной довольно мягок. А я, кажется, пытаюсь совершить невозможное – приручить этого хищника, заставить умолять, есть с руки, заглядывать в глаза.

Допив кофе, собралась попрощаться, но меня остановил глава семьи.

– Дэвина, нам нужно поговорить. Пойдем в мой кабинет.

Кивнула, вставая из-за стола. А вот Кэрр заметно напрягся.

– А я не нужен? – поинтересовался у отца.

– Нет, сынок. Тебя работа ждет, поезжай. Я тут сам как-нибудь, – напомнил Шастодан всем присутствующим, кто здесь главный.

Кэрридан молча согласился с решением отца, сухо поцеловал в щеку и первым покинул столовую.

– Пойдем, Дэвина, – отвлек меня градоначальник от разглядывания широкой спины мужа.

Выражение лица Шастодана неуловимо изменилось после ухода Кэрра. Понятно, разговор будет не из приятных. И рассказать о нем я вряд ли кому смогу. Послушно пошла за главой, лихорадочно соображая, что успела натворить. Не пожаловался же Кэрридан отцу? Опасливо вошла за градоначальником в его рабочий кабинет и села на обычное место. Если вспомнить, не так уж часто я здесь бываю. Но каждый раз кажется, что можно и пореже. Шастодан тоже сел, лицо его по-прежнему не предвещало ничего хорошего. Арш Параваль-старший сложил руки на груди и уставился на меня, словно хотел увидеть насквозь. Стало как-то не по себе, поежилась и сплела пальцы в замок. Не к такому градоначальнику я привыкла. Где вечные шуточки с намеками на серьезные вопросы? Даже угрожает Шастодан обычно легко и непринужденно. А в таком настроении я его не видела ни перед попыткой захвата власти, ни сразу после.

– Дэвина, не буду ходить вокруг да около. Многое изменилось. Ты теперь носишь нашу фамилию и являешься полноценной частью семьи. А не собственностью.

Последнее мог бы и не добавлять. Я об этом вряд ли когда-то забуду. Даже через много лет. Тем более у меня появились реальные шансы дожить до старости. Сдержанно кивнула в ответ, давая понять, что осознаю.

– Но есть еще кое-что… – продолжил глава, а я напряглась сильнее. – Сам Кэрридан не может вот так вот взять и внезапно измениться. Он остался импульсивным, агрессивным, сумасбродным. Наверное, это не то, что мне следует обсуждать с тобой…

Градоначальник заметно смутился, опустил глаза, потер переносицу. Удивительно, как сильно Кэрр похож на него – те же движения, та же мимика.

– Ну почему же? – не знаю, кто за язык дернул, но я решила вставить словечко. – Мне пора узнать мужа получше.

– Дэвина, – осуждающе протянул Шастодан, явно не оценив моего выпада. – Я это все к тому, что ты, очевидно, продолжаешь вести себя неосмотрительно. Конечно, учитывая обстоятельства, причинить тебе сильный вред Кэрридан не сможет. Не стану врать об этом в попытке запугать. Но. Он все еще может пойти вразнос. Еще помнишь, что я тебя поэтому и ввел в семью изначально?

– Помню, – холодно ответила. – Мы пытаемся договариваться. Но пока не очень выходит.

– Я заметил. Вы до сих пор не связаны. К очередному губернаторскому приему это нужно исправить.

– Мы решили, что не станем торопиться, – почти прошептала, понимая, что это вовсе не аргумент.

– Вы решили? Или ты уперлась? Дэвина, чего ты теперь боишься?! Мой сын – твой законный супруг. Здесь нет никакого подвоха, клянусь кровью рода.

Последние слова прозвучали очень серьезно, учитывая, кто именно их произнес. Гемозависимые таким не шутят. Особенно те семьи, что могут похвастаться древним происхождением.

– Я верю, мистер арш Параваль, – пролепетала испуганно.

– Так в чем тогда дело? Не считаешь, что жене сложнее закрывать глаза на скандальные новости о похождениях благоверного?

– Кэрр клянется, что никаких похождений давно нет, – хотелось бы мне верить в это.

– Возможно. Но влипать в неприятности он может и без женщин.

Мы помолчали, недовольные друг другом. Снова чувствовала себя вещью, которую подводят к определенным решениям и поступкам. А Шастодан,

конечно, не мог спокойно реагировать на мое очередное неповиновение. Вот только запугать меня стало сложней…

– Мы, правда, пытаемся. Поговорили, решили, что нам обоим нужно время, чтобы принять и привыкнуть…

– Прекрати, – поморщился глава, перебив меня. – Не верю ни одному слову. Нет оснований верить, Дэвина. И ты прекрасно знаешь, почему. В общем так, если не образумишься в ближайшее время, я обращусь к Аугусте. Пусть сама тебя воспитывает. Теперь ты – ее головная боль. Но прошу, посмотри на Юдифь. На женщину, которая не смогла привязать к себе мужа. Кэрридан без ума от тебя, многое позволяет и прощает. Даже взял на себя твою вину. Воспользуйся этим, пока он не переключился на кого-то другого. Иначе жизнь твоя в этом доме станет довольно одинокой и пресной.

Арш Параваль прав. Он это знает, я это знаю. Градоначальник даже краткий план действий по завоеванию мужа набросал. Но почему же мне так хочется, чтобы об этом голова болела у совсем другого мужчины? Чтобы мне не тыкали в лицо обязанностями и угрозами? Как же хочется найти ключик к сердцу Кэрридана…

– Я вас поняла, – нужно заканчивать разговор, ничего нового уже не услышу.

– Я со своей стороны не откажу тебе в помощи и поддержке в случае чего, – Шастодан расплылся в широкой псевдодоброй улыбке.

– Правда думаете, что я снова поверю в это?

Вышла из кабинета градоначальника, не попрощавшись. Очередные пустые обещания буквально привели в ярость. В прошлый раз он помог? Встал на мою сторону?

4

Кэрридан арш Параваль

Не ожидал, что отец так внезапно выпроводит. Все же Дэвина – моя жена. Стоит обсудить с ним это. Не хочу, чтобы в обход меня встречался с ней. Нет у него больше такого права. Теперь только мое мнение и моя власть. Осталось только девчонку в этом убедить. Сжал руль до боли в пальцах – ехать в офис нет настроения. Там ждут не только повседневные дела, но и часть бывших обязанностей отца, которые он с радостью свалил на меня в связи с последними событиями. Ещё и женитьба. Думаю, после официального брачного объявления от места его зама мне уже не отвертеться. Так и оглянуться не успею, как стану градоначальником. Немолодым мужчиной при должности и обремененным семьей. Да, безрадостные перспективы. И вроде не новость, но в глубине души я всегда надеялся, что Дэннидан, повзрослев, незаметно оттеснит меня в сторону. И отец увидит, что брат куда лучший кандидат на место наследника. А я продолжу и дальше спокойно заниматься собственным бизнесом. Но теперь и об этом придется забыть.

Ещё и неудовлетворенность не отпускает. С появлением Дэвины моя сексуальная жизнь превратилась в череду ожиданий и упрашиваний. Насколько понял, менять ничего она не собирается. Как же хочется без слов повалить ее на любую горизонтальную поверхность и оттрахать. Невольно заулыбался, вспомнив наш отличный поход в оперу. Вряд ли Дэвина снова позволит что-то подобное. А уж про ее смелое предложение, когда она задержала меня дома вместо встречи в Парламенте, можно и не думать. Уверен, скорей откусит мне член, чем согласится на оральные ласки. Интересно, кто ее тогда надоумил? Впрочем, не такая уж хитрость. Мало кто из мужчин откажется от минета. Не стоило позволять фантазии разыгрываться. На работу приехал крайне взбудораженный и от того злой. Сорвался на секретаршу за недостаточно крепкий кофе. На самом деле, за чрезмерно короткую юбку. Раньше без раздумий велел бы ей приласкать меня, но… В голове по-прежнему только Дэвина. Ну ведьма же! Настоящая!

Поняв, что нормально поработать сегодня не выйдет, решил заняться другим важным делом. Следует выбрать обручальное кольцо для Дэвины. И подарок. Последнее, конечно, не обязательно, но обычно с женщинами это работает. Не дождавшись обеда, сбежал пройтись по ювелирным магазинам. Благо в центре их предостаточно. Долго присматривался, пытаясь угадать, какое понравится Дэвине больше. В итоге ушел без покупки, не смог определиться между тремя вариантами. То ли с ней самой посоветоваться, то ли с отцом.

Поесть зашел в небольшой ресторанчик на тихой улочке. И никак не ожидал встретить здесь Карлу. Бывшая любовница в одиночестве сидела за столиком в самом углу. Вяло ковыряла вилкой в тарелке и выглядела очень хмурой и расстроенной. Причем по ее виду сложно было предположить проблемы с аппетитом. Карла поправилась и довольно заметно. Ну хоть не врала и правда беременна. И как же радует, что не от меня. А она вроде получила желаемое – нашу фамилию, мужа, свадьбу. Не со мной, но какая, в сущности, разница, если она беременна от другого? Почему-то решил подсесть к ней. Все же скоро породнимся, не хочется оставаться врагами. Да и не нужны мне такие недоброжелатели. Бывшая может быть очень опасной. Если даже Эмма оказалась способна на предательство…

– Привет, – поприветствовал сухо, отодвигая для себя стул. – Не возражаешь?

– Нет, – Карла приветствие решила пропустить. – Соскучился? Или наложница надоела?

Прозвучало грубо и ядовито, вот только привычной агрессии я не услышал. Карла выглядит усталой и истощенной. Явно не в восторге от своего положения. И по мужикам не побегаешь.

– А ты не в курсе? – удивился ее неосведомленности. – У меня больше нет наложницы.

– Что случилось? – неверяще спросила. – Ты все же отослал ее?!

– Нет, я женился на ней. Случайно вышло. Извини, что связал себя узами брака раньше тебя, – не смог отказать себе в удовольствии поддеть бывшую. – Как там дядя поживает? Точнее, двоюродный дедушка.

Понимал, что веду себя не лучшим образом, но меня несло. Все же прилично она мне нервы со своей беременностью помотала.

– Твой дядя редкостный козел, – выплюнула Карла зло. – Видимо, это семейное.

– Наверное, – не стал спорить и отпил из стакана, который, наконец, принесли. – Ты же как-то спутала нас в постели.

– О, ты сердишься? Может, даже ревнуешь?

– Не мечтай. Просто понимаю, что сделал правильный выбор, когда послал тебя, – нервно допил вторую положительную и встал, громко проскрежетав стулом по полу. – Всего наилучшего. Привет жениху.

Развернулся и пошел в сторону выхода, не дожидаясь ответного прощания. Не понимаю, как мог так долго с ней спать. Бесит неимоверно. Надеюсь, будем очень редко видеться, несмотря на мамины нелепые усилия нас помирить. Злость необходимо как-то стряхнуть, поэтому пошел пешком. Уже около офиса наткнулся взглядом на цветочный салон. Выбрал самые багряные розы, которые оказались в наличии, и попросил доставить букет домой. Нужно всерьез озадачиться обольщением собственной жены.

Дэвина

Все утро провела в библиотеке. Потом пришлось встретиться с мадам Рисой. Не знаю, кто теперь вместо Эммы занимается домом и мной персонально, но вызвали швей для нового гардероба быстрее, чем я успела осознать себя миссис арш Параваль. Да и вряд ли это скоро случится – мало кто в курсе, с Кэрром мы грыземся, у меня даже секса не было с тех пор, как узнала, что замужняя дама. Печально, конечно… Мастерицы мучали долго и с особой изощренностью. Им вдруг стало интересно, какие цвета и фасоны я люблю. Какие ткани предпочитаю. Насколько глубокое требуется декольте на праздничных платьях. И что я могла на все это ответить? Если первый мой наряд на выход сшили именно они. И было это не так уж давно. Перемерили множество вариантов, отсмотрели метры ткани и проболтали несколько часов. В этот раз строго по делу. Отношение швей изменилось кардинально. Наверное, с ними впервые и почувствовала свой новый статус.

На обед безнадежно опоздала, но Мари сказала, что глава семьи в курсе и не возражает. Поесть пришлось в одиночестве, которое я теперь плохо переношу. Все время кажется, что если рядом никого, то непременно происходит что-то плохое. Умом понимаю, второй захват власти за такое короткое время вряд ли возможен, но вот испуганно озираться по сторонам пока прекратить не могу. После обеда отправилась в сад с парой книжек. В свою излюбленную беседку. Такое чувство, что роз Юдифь стало еще больше. Все видимое пространство вокруг беседки пестреет многообразием оттенков. А аромат здесь стоит просто умопомрачительный. Но мне по-прежнему нравится это место. Тем более в саду

всегда кто-то есть – растения требуют постоянного ухода.

Я читала, вяло отмахиваясь от назойливых насекомых. Переворачивала страницы, вникая в семейный уклад гемозависимых. С Шастоданом об этом так и не поговорила – поняла, что смысла нет. Но в библиотеке эти книги лежат на виду, поэтому просто решила ознакомиться с интересующей информацией самостоятельно. Пока ничего, кроме сказанного Кэрриданом, я не вычитала. Все, как он и сказал – прав мало, обязанностей много. Почти все стороны жизни регламентированы, в том числе и супружеский долг. Одно радует, теперь мы с Кэрром примерно в одинаковом положении. В ловушке без выхода. Только смерть, как говорится… И что-то подсказывает, что за собственное благополучие стоит переживать исключительно мне. Расстроенно положила голову на книжные страницы. Бессмысленно блуждала взглядом по саду, пока не наткнулась на рабочего, который уже очень долго поливает ближайшие к беседке цветы. Что-то кольнуло внутри, мужчина показался смутно знакомым. Странно – та же форменная одежда, что и на всей прислуге. Но вот разворот плеч, посадка головы, льняные волосы, выглядывающие из-под бейсболки… В этот момент мужчина повернул в мою сторону голову и стрельнул прямым, пронзительным взглядом ярких голубых глаз. Люк!!! Это же Люк! Что он здесь делает?! После всего!

Парень быстро отвернулся и продолжил заливать бедные розы. Посидела в состоянии шока еще какое-то время, а потом поняла, что надо срочно взять себя в руки. Если он здесь, значит, что-то происходит. И он явно пытается добиться моего внимания. Отложила книги, медленно встала – ноги плохо слушаются, расправила складки домашнего платья. Не уверена, что хочу, чтобы Люк видел меня такой. Но это все ерунда, надо выяснить, зачем он пришел. И не принес ли новые неприятности. Или новую надежду… Вышла из беседки и медленно пошла к Люку, делая вид, что просто прогуливаюсь. Остановилась рядом, впрочем, на достаточном для ситуации расстоянии.

– Какие красивые цветы, – проговорила с улыбкой, любуясь лепестками. – Их недавно посадили? Не видела этих кустов раньше.

– Да, мисс. Вчера привезли, – ответил слегка хриплым голосом, наконец, выключая воду.

Осторожно осмотрелась по сторонам и, убедившись, что в саду больше никого, понизила голос и перешла к главному.

– Какого черта ты тут делаешь? – вышло, пожалуй, слишком зло.

Люк поднял на меня глаза. Бледный, расстроенный, резко повзрослевший. Уже не парень, а молодой мужчина.

– Мать ищу, – ответил устало. – Нужна любая информация. Тебя это не коснется, обещаю.

Сразу растерялась от его печального, просящего взгляда.

– Мать? Расскажу, что знаю. Но вряд ли смогу помочь. Я даже понятия не имею, кто она.

В доме очень много персонала. И в компаниях семьи. Мало ли, кем она может работать. Скорее всего, я и не видела ее никогда.

– Эмма. Ты знаешь, где она? Мы знаем, что жива. Что выслали. Не можем найти.

Почувствовала, как земля уходит из-под ног. Как все просто, оказывается… И какая же я все еще наивная дурочка. Не могу поверить, что проглядела очевидное. И даже после всего не поняла, за кем Люк пришел сюда.

– Она в Дареме, – прошептала глухо, не особо отдавая себе отчет в собственных словах. – Какое-то заброшенное владение семьи. Больше ничего не знаю.

Развернулась и почти побежала к дому, не прощаясь. В первый момент подумала, что ко мне пришел… Хотелось расплакаться прямо здесь и сейчас. Погоревать о несправедливости жизни. Но. Кругом глаза, верные семье. Да и я сама теперь ее часть.

5

Дэвина

Добрела до спальни не в силах выкинуть из головы случившееся. Люк сильно рискует, приходя сюда каждый день. Надеюсь, смогла ему помочь. И себя не погубить. Кэрридан ведь ясно сказал, что второй раз не потерпит подобного. Надо было держать рот на замке, но теперь уж поздно… Можно, конечно, все доложить главе. Но я не хочу. Не смогу и все. Эмма мне безразлична, а Люку зла не желаю. В растрепанных чувствах вошла в свою комнату, желая упасть в постель и побыть в тишине и покое. Но не тут-то было. На диване вольготно развалился Кэрр. В вазе на ковре рядом огромный букет багряно-красных роз. Гемозависимый медленно водит пальцами по лепесткам, будто ласкает. На Кэрридане только тонкие домашние брюки. Достаточно узкие, чтобы привлечь взгляд. Замираю у дверей, а Кэрр отрывается от ежедневника и внимательно смотрит на меня. Не ждала его так рано. Что же делать? Он в два счета поймет, что что-то не так. Всегда моментально считывает мои эмоции. Если начнет спрашивать, мне не отвертеться. В состоянии стресса ничего лучше в голову не пришло, кроме уже испробованных способов. Присела рядом с все еще внимательно всматривающимся в мое лицо мужчиной. Положила ладонь на рельефный пресс, чуть погладила пальцами.

– Что-то случилось? – спросил настороженно.

– Нет, ничего, – пискнула в ответ, продолжая ласкать прохладную гладкую кожу. – Просто соскучилась.

– Дэвина, – удивленно приподнял Кэрр брови. – Если скажешь, что хочешь попробовать что-то новенькое, то я серьезно напрягусь.

– Нет! Ничего такого! – уверена, покраснела до ушей от одного напоминания. – Мне и по-старому нравится…

Повела рукой ниже, почти не касаясь пальцами замершего мужчины. Кэрридан задышал часто, и в нужном месте накрыл мою руку своей, вынуждая опустить ее. Никаких сюрпризов, он полностью готов. Неловко улыбаюсь, не зная, что делать дальше. Но мне и не приходится что-то предпринимать. Кэрр порывисто садится и впивается в мои губы, удерживая за затылок. Поцелуй выходит совсем не нежным. Он чувствительно прикусывает нижнюю губу, будто хочет крови. Но быстро отстраняется, недоверчиво сверлит алыми глазами. Потом, видимо, решив что-то для себя, одним движением рвет застежку платья. Как и всегда, не желает возиться, не желает ждать. И безумно пугает этим. Платье распахивается на груди и повисает на плечах обрывками ткани. Я сижу, замерев,

стараясь не выдать своих чувств. А они далеко не так однозначны, как хотелось бы… С одной стороны, это все еще страх. И самой близости и того, что Кэрр узнает об очередном моем проступке. С другой же, я ощущаю всем телом, как сладкая дрожь скатывается вниз живота и замирает там, ожидая продолжения. С трудом дышу, захваченная происходящим и безумно желающая новых ласк. Пусть и грубых, властных, присваивающих, но сейчас… Растворяюсь в этом полностью, плыву от горячих взглядов и умелых движений. Теперь знаю, что со мной и почему. Сомнений больше нет – я желаю Кэрридана. Он возбуждает меня иногда всего парой вызывающих слов и предчувствием последующих действий. Хватит сопротивляться очевидному. Я зажата между своими секретами и желаниями. Теми желаниями, которые, думала, никогда не будут смущать меня.

Кэрр тем временем, налюбовавшись моей грудью в тонком шелковом топе, вытягивает из вазы розу. Проходится лепестками по лицу, губам, шее. Спускается на плечи, ведет по рукам. Сумасшедшие ощущения на коже следуют за его движения. Замерла, закусив губы, ожидая, что он еще выкинет. Возвращает бутон к груди, ласкает, гладит, кружит вокруг давно затвердевших сосков. И все это в полной тишине – ни слов, ни страстного шепота, ни даже насмешек и понимающих улыбок. Кэрр неотрывно следит за моей реакцией, и я уже чувствую себя голой, хотя все еще почти полностью одета.

– Спусти лямки, – наконец хрипло командует.

Безмолвно подчиняюсь, дразня прямым взглядом, облизывая губы. Медленно поднимаю руки, провожу по своим плечам, заставляя мужчину шумно выдохнуть. По очереди оттягиваю лямки и сбрасываю с плеч. Кэрр неотрывно следит за моими движениями, за тем, как приподнимается и опускается грудь от тяжелого дыхания. Дышу так глубоко и часто, что ткань не желает оголять грудь. Кэрридан сам опускает лиф и тут же приникает к оголенной коже. Откидываюсь назад. Обхватив мощные плечи Кэрра, и его увлекаю за собой. Не проходит и минуты, а я уже сладко постанываю под ним. Извиваюсь, стараясь сократить расстояние между нами до минимума. Бесстыже трусь об него самыми чувствительными местами. Как же хорошо… И как же хочется не останавливаться ни на секунду, не думать ни о чем. Просто раскрыться, довериться, подчиниться… Кэрридан целует грудь, покусывает соски. Чувствую прорезавшиеся зубы, но это больше не пугает. Наоборот, интригует, возбуждает, притягивает. Царапаю его спину, прошу не останавливаться, не прекращать. Кэрр на это задирает подол платья и рвет на мне трусики. Чувствую себя безумно порочной, потерявшей всякий стыд, но я тянусь обнаженной кожей за

его рукой. Там внизу так влажно и жарко. И так сладко. Хочу, чтобы он знал. Чтобы понял.

Кэрридан арш Параваль

Дэвине в очередной раз удалось взволновать, озадачить и даже слегка напугать. Пришла с прогулки расстроенная, вся взъерошенная, задумчивая. Не сразу поняла, что не одна. А когда увидела меня, восторга по этому поводу ожидаемо не последовало. Поинтересовался ее настроением, ничего толкового не ответила. Зато сразу же присела рядом и дала понять, что хочет близости. Внезапно, после двух дней постельных сражений… Но голова моя ожидаемо отключилась почти сразу. Даже если мне сейчас скажут, что я опять пропускаю встречу в Парламенте, оторваться от этой женщины все равно не смогу. Проклятый зов!

Целую ее, не отрываясь от желанного тела. Рычу, поглаживая влажную и горячую промежность. Дэвина двигается вместе со мной, не позволяя отстраниться. Правда, хочет меня. В общем-то, я конечно знал, но… Почему сменила гнев на милость? Передумала воевать и согласилась с нашими законами? Отец утром снова сделал ей внушение? Не без этого, наверное. К черту! Выбрасываю все из головы, спускаю штаны и нависаю над ней, трепещущей и ждущей. Умоляющей не останавливаться. Вот такой она мне нравится – готов слушать этот тихий, срывающийся голос бесконечно, вдыхать аромат разгоряченного желанием тела, предоставлять свое тело для ее удовольствия. Медленно вхожу, прикусив кожу на плече Дэвины. Мне так охрененно хорошо, что боюсь связать нас внепланово. Нужно контролировать себя и не сорваться. Не хочу портить то, что только начало налаживаться. Моя девочка замирает подо мной, прикрывает глаза, не протестует против слабых покусываний и тяжело, прерывисто дышит. Только по дыханию понимаю, как много эмоций ее сейчас переполняет. Ну же, раздели их со мной, Дэвина! Посмотри на меня! Но молчу, ускоряю движения бедрами, рычу в нежную шею, рискуя перейти черту. Пугаю, чтобы включилась в процесс. И это происходит – открывает глаза и с вызовом смотрит, дерзко задирает подбородок, подставляя шею. Порывисто облизываю, вдыхая сладкий запах своей женщины. Перехожу на губы, их тоже облизываю. Рукой ласкаю небольшую аккуратную грудь, часто задевая соски. Спустя короткое время чувствую, что Дэвина уже на пороге – полубезумный взгляд, прерывистое дыхание переходит в громкие чувственные стоны, она резко двигается навстречу и сжимает пальцами мои плечи до боли. Как же чертовски приятно! Восхитительно! Волшебно!

Наклоняюсь к доверчиво подставленной шее и легонько прокусываю кожу. Не там где вена, а значительно ниже, около ключицы. Дэвина вскрикивает и выгибается. Удерживаю ее всем телом, слизываю кровь, выступившую из ранки, и продолжаю двигаться в безумном ритме. Это форменное безумие. Любую другую я бы давно уже распотрошил, а с ней все еще контролирую себя, тормозя собственный оргазм. Ожидаю, когда прекратит биться в моих объятьях, затихнет удовлетворенная. Тогда смогу получить и свою дозу эйфории. Очень скоро это происходит. Слегка отдышавшись, переворачиваю нас на узком диване, чтобы не придавить Дэвину собственным весом. Теперь она лежит на мне, со свистом выдыхая и зажмурившись. О, как мне нравится видеть это выражение на ее лице – удовольствие, смешанное со стыдом и немой вопрос о своей телесности. Да, милая, тебе тоже нравится делать это. По крайней мере, со мной точно. А ни с кем другим я не позволю…

Дэвина окончательно затихает, размеренно посапывая. Расслабленная, спокойная, довольная. Мысленно самодовольно хвалю себя за отличный вечер. Не зря за цветами ходил. Но чем больше отпускают инстинкты, тем быстрее включается голова. Понимаю, что все это неспроста. Свои принципы эта девочка меняет только под давлением обстоятельств. Или авторитетов. Значит, либо отец, что меня не радует. Теперь Дэвина – моя и только моя забота. Либо что-то стряслось. Сегодня. Между завтраком и моим возвращением домой. Нужно утром же дать поручение своим людям, пусть займутся. Хочу знать, с чего это моя жена так по мне соскучилась. Какое-то время еще лежу так. То наслаждаясь моментом, то обдумывая случившееся со всех сторон. Потом осторожно поднимаюсь, взяв Дэвину на руки, и перехожу на кровать. Аккуратно укладываю непроснувшуюся супругу и иду в ванную. По поводу наших новых комнат я так и не распорядился. Кольцо выбрать не смог. Привязка не состоялась. Отец меня прибьет еще до губернаторского ежегодного бала и будет прав. Да и сейчас уже прав – Дэвина вьет из меня веревки, и я ничего не могу с этим поделать.

Вышел из ванной и пошел на световой сигнал забытого под диваном телефона. На экране высветилось сообщение от Аугусты. «Слышала о ваших проблемах с супругой от градоначальника. Привезите девочку завтра к нам». Вот так – ни приветствия, ни прощания, ни вопросов о планах на завтра. Главная ведьма Великобритании не просит, она приказывает. Но в очень мягкой форме. А если уж это согласовано с отцом… Придется ехать. Правда, уверен, с обозначенными проблемами мне никто помогать не собирается. Ответил коротким «да» и завалился в постель. Завтра снова все закрутится – бизнес, государственная служба, ведьмы, скандалы родителей, бывшая… Но сегодня у меня был классный секс, и очень хочется подольше побыть в состоянии всем довольного

мужчины. Того, кто засыпает рядом с обожаемой женщиной, вспоминая ее страстные стоны. Кто все еще чувствует вкус ее крови во рту и улыбается как ненормальный, понимая, что не встретил сопротивления. Спокойной ночи, моя сладкая.

6

Дэвина

Проснулась с ощущением легкости и спокойствия. Вчера мне снова все удалось. Хотя, что все? Соблазнить Кэрра и отвлечь от сумбура в собственной голове? Следует трезво оценить ситуацию – он может узнать о случившемся. Выполнит ли свое обещание наказать в случае повторения или снова прикроет? Я ведь теперь его супруга, а не просто девка для удовольствий. Посмотрю, что будет дальше. Если Люк или кто-нибудь из сопротивления еще раз выйдут на меня, то все-все расскажу Кэрридану. А если нет, буду молиться, чтобы вчерашнее происшествие в саду так и осталось тайной. В конце концов, охраняют же это поместье в Дареме? Вряд ли Люк сможет вот так просто увезти оттуда Эмму. Дверь в соседнюю комнату внезапно открылась, и в мою спальню вошел полуодетый Кэрр. Он вытирал влажные волосы полотенцем и довольно улыбался, глядя на слегка ошалевшую меня. Все время будет появляться, когда я меньше всего этого ожидаю? Взял отпуск? Может, медовый месяц?

– Доброе утро, Дэвина. Вставай. Нас ждут ведьмы. Потом встреча в дизайнерском бюро. Нужно определиться, какой мы хотим видеть нашу спальню.

– Доброе, – задумчиво ответила, осторожно ощупывая пальцами шею в поисках царапин. – Нашу спальню?

– Да, у супругов не может быть разных комнат, – Кэрр присел на край кровати и потянулся ко мне.

– Ты все равно почти всегда спишь здесь, – попыталась, чтобы прозвучало не слишком раздраженно.

Гемозависимый внимательно осмотрел мою кожу, провел пальцами по затянувшимся ранкам, а потом поцеловал это место.

– Это так. А скоро мы будем спать в общей комнате, и ты не будешь удивляться, что я снова пришел.

Снова обиделся? Но не могу я встречать его каждый раз с распростертыми объятьями. Особенно, если визиты столь неожиданные.

– У меня нет никаких мыслей об этом. Как-то не приходилось общаться с дизайнерами.

– Не волнуйся, нам предложат несколько вариантов. Сможешь выбрать тот, что понравится больше.

– А ты? Какую спальню хочешь ты? – преданно заглянула в темно-фиалковые глаза; мужчины ведь любят такое.

– Хочу спальню, в которой мы будем счастливы, – интимно прошептал на ухо, наглаживая оголившееся бедро. – Все остальное неважно.

– Хорошо, – улыбнулась. – Пойду собираться.

Еще пара минут на простынях и планы на сегодня полетят к черту. Не впервой… Кэрридан нехотя оторвался от меня и вернулся к себе. Поняла, что ничего не спросила про поездку к ведьмам. А ведь это намного важнее. Одеться предпочла очень скромно – мало ли как главная ведьма относится к новеньким. Почему-то ужасно боюсь этой встречи. Я же кроме имени ее ничего не знаю. Нашу случайную встречу здесь, в доме, помню очень смутно. Аугуста красива и у нее рыжие волосы. Все. Тогда она улыбнулась, но теперь сможет влиять на всю мою жизнь. Останется ли столь же дружелюбной или будет строгой наставницей? Одно хорошо – Кэрр сказал, что меня ждут усиленные занятия. И прекрасно! Больше времени с ведьмами, меньше дома. И я стану сильнее! Надеюсь, это произойдет быстро.

Кэрридан вернулся полностью одетым. Выглядит, как всегда, сногсшибательно. С насмешкой осмотрел мой скромный наряд.

– Ведьмы решат, что я на тебе экономлю, – хохотнул весело.

– Не волнуйся, я буду отрицать подобные домыслы, – фыркнула в ответ; уж что-что, а скупердяем Кэрридан не был.

В машине на этот раз мы оказались вдвоем – Кэрр сам сел за руль, а меня усадил рядом на пассажирское. Немного не по себе, ведь вне дома мы редко бываем так близко. Наедине. Автомобиль дорого пахнет кожаным салоном и парфюмом Кэрридана. Гемозависимый постоянно смущает горячими взглядами и легкими прикосновениями. При этом беззвучно посмеивается над реакцией. Рада, что моя дикость его все еще смешит. Но, пожалуй, пора выходить из образа запуганной девственницы. Решила начать прямо сегодня. Почему нет?! Когда Кэрр остановился на парковке около старинного особняка в самом центре Лондона и повернулся ко мне, резко наклонилась в его сторону и поцеловала. Мужчина поначалу опешил и замер от моего напора, но потом быстро втянулся в процесс. И вот мы уже безумно целуемся, словно подростки, которым больше негде. Не знаю, как далеко мы бы зашли, но в стекло с водительской стороны настойчиво постучали. Отпрянула от Кэрридана, будто целовала чужого мужа. Вытерла губы, стараясь не смотреть на свидетеля нашего неуместного поведения. Кэрридан опустил стекло, пока я старательно расправляла одежду.

– Аугуста ждет, мистер арш Параваль, – прозвучал сухой, трескучий голос.

– Будем через минуту, – когда неизвестный гонец отошел от машины, гемозависимый повернулся ко мне. – Дэвина, это превращается в систему. Я везде опаздываю по твоей вине.

Прозвучало весело, но с укоризной. В очередной раз убедилась, что тот случай с сорванной встречей в Парламенте мне так и не простили.

– Прости, – промямлила. – Не знаю, что на меня нашло.

– Уверен, знаешь. Ты, когда принимаешь какое-то непростое решение, у тебя всегда такое выражение лица, как было на протяжении всей поездки. Расскажешь?

На этом Кэрр вышел из машины, видимо, даже не надеясь получить ответ. Обойдя автомобиль, гемозависимый открыл пассажирскую дверь и протянул

руку. Оказавшись перед домом, наконец-то удосужилась посмотреть, куда меня привезли. Огромный, каменный, увитый плющом, в окружении древних дубов-великанов. Довольно мрачное местечко даже в такое чудесное солнечное утро.

– Я как-то иначе представляла резиденцию ковена, – проговорила задумчиво, продолжая оглядываться.

– Думала, Аугуста живет в лесной избушке? – хохотнул Кэрр, беря меня за руку. – Ты слишком наивна, Дэвина. Ведьмы не только очень могущественны, но и чрезвычайно богаты. Хотя уверен, и избушки в лесах у них имеются.

Кэрридан потянул к крыльцу, где дверь уже была предупредительно распахнута. Похоже, нас, и правда, заждались. В холле темно и холодно, шаги отдаются эхом во всех углах. Поежилась от атмосферы мрачной величественности и собственной ничтожности. Кто я в их играх? Думаю, Аугуста заинтересовалась мной только из-за близости к правящей семье. Как и Сопротивление. В противном случае она бы просто прошла мимо безвестной неинициированной сиротки. Как-то не славятся ведьмы добротой и благотворительностью.

Через минуту к нам вышел невысокий мужчина, одетый во все черное.

– Следуйте за мной, – велел он и пошел куда-то за огромную лестницу, ведущую на второй этаж.

По голосу это именно тот, кто прервал нас в машине. Как стыдно-то…

Медленно движемся по темному, тесному коридору. Кэрридан наверняка прекрасно видит в темноте, а вот у меня с этим ожидаемо не очень. Постоянно запинаюсь, хоть и держусь за руку спутника. Кэрр поддерживает и направляет, но я слишком взволнована, чтобы думать о неровностях пола. Мурашки бегут по спине, руки холодеют, а дыхание перехватывает. Возможно, я на пороге своей новой жизни. Вот только какой она будет, снова от меня не зависит. Надеюсь, получу от ковена ту поддержку, которой так и не дождалась от Сопротивления. Наконец, провожатый останавливается перед массивной, слабо освещенной дверью и негромко дважды стучит. Из-за двери раздается приглушенный голос. Внутрь проходим только мы с Кэрром и дверь с тихим щелчком закрывается. Мне становится еще больше не по себе. Огромный кабинет, тьма по углам,

множество книг и свитков. Пахнет травами и чем-то еще, не слишком приятным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vkusnaya_anastasiya/ved-ma-pravyaschey-sem-i

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити